

Глава 363 Секрет остаточного изображения Второй!

Есть еще один ах~~Хан "действительно устал~~~"

Лин Сяо прямо врезался в титул "Lv предшественников, семья Лу серьезно, у мальчика только одна просьба." []

"Я не знаю, какие требования у Лин Лао, пока Лу может это сделать, он точно не уйдет в отставку". Лу Бувэй сделал первый выстрел.

"Теперь есть важные вещи, чтобы спешить на юг, пожалуйста, Lv предшественников, Лу семьи открыть массив передачи, чтобы позволить мне идти" Лин Сяо должен быть.

Lv Чжэн улыбнулся: "Линь Шаося, это не требование. Я изначально обещал помочь тебе запустить передающий массив. Это было только из-за властолюбия Чжао Хуана. Теперь сын будет использовать передающий массив понемногу". Статья открыта".

Lv Вуwei также сказал: "Да, это не просьба, Ling Lao все еще один больше."

Лин Сяо должен сказать: "Поскольку вы можете использовать массив передачи, у парня нет выбора, просто хочу уйти как можно скорее, чтобы броситься на юг, попросите двух помочь организовать."

"Как это происходит... Линь Лаоюй воссоздал благодать моей семьи, как я могу быть готов сообщить об этом?" быстро сказал Лу Бувэй, он сделал паузу и сказал: "Таким образом, у меня есть много вещей в коллекции семьи Лу. Линг, ты можешь пойти выбрать, если тебе нравится, забирай".

"Lv предшественник вежлив, вам это действительно не нужно, в следующей сделке против Чжао Хуана двое будут просто защищать себя." Линь Сяо Ин.

"Хорошо, моему брату больше не нужно откладывать. У тебя хорошие намерения в отношении моей семьи Лу. У меня нет смысла в семье Лу. Другие думают, что мы неблагодарные белоглазые волки". Лу Бувэй сказал с легким разочарованием.

Лин Сяо видел, что Лу Бувэй настаивал на своем, на что он мог только заметить: "Если ты такой ребенок, ты не бросишь".

Когда Линь Сяо и Лу Бувэй хотели пойти в комнату сбора, Лу Цзин тихо подошла к отцу и осторожно потянула его за рукав, глаза наполнились бесконечным ожиданием.

Затем она повернулась, потянула за собой сестру и быстро вышла из зала.

Лу Чжэн посмотрел на свою дочь и вздохнул в своем сердце: "Я действительно скучал по этой женщине". Затем он позвал Лу Вэйвэя и Линь Сяо, которые уже собирались уходить, чтобы позвать: "Два дяди, Линь Шаося, не волнуйтесь", тогда они оказались правы. Линь Сяо сказал: "Линь Шаося не знает, есть ли у тебя семья?".

Лин Сяо был озадачен вопросом Лу Чжэна и нерешительно ответил, что "парень взял себе жену".

Линь Сяо не мог не думать о том, что он необъяснимо женился на жрице. До последнего сердца чувствовал себя нереальным, но это было так реально, и на сердце стало тепло.

Он не заметил, что в это время в его сердце положение женщины-священника незаметно поднялось до значимости Юньмэньци, и даже имеет ее.

"Что именно?" с несколько неестественным выражением лица спросил Лу Чжэн.

Линь Сяо покачал головой и ответил отрицательно.

Тогда Лу Чжэн спросил: "Линь Шаося думает о Найонге?".

Лин Сяо по-прежнему молчал, а Лу Бувэй, который находился сбоку, проявил нетерпение и сказал: "Просто, есть что сказать прямо, зачем оборачиваться?".

Лу Чжэн слегка улыбнулся и серьезно сказал Линь Сяо: "Я хочу отдать двух своих дочерей Линь Шаося в качестве тусклой комнаты. Я не знаю, как там Линь Шаося?".

Когда это было сказано, не только Лин Сяо стал вялым, но даже родители Лу были шокированы и открыли рты, невероятный вид.

Сейчас семья Лу была единственной в Городе Зверей, а тело двух женщин Лу только росло.

С силой тыла семьи Лу даже немногочисленные мастера любого Зонгмена не будут чувствовать себя грубыми.

Однако они прислушивались к словам своих домовладельцев и, казалось, хотели, чтобы две их дочери присягнули молодым людям, стоящим перед ними. Кажется, они слишком высоко поднялись, чтобы смотреть друг на друга.

Хотя этот юноша обладает хорошей силой, он достоин быть достойным их барышни, но необходимо послать в семью двух барышень в качестве тусклой комнаты, что слишком пагубно для личности!

Если вы меняетесь на другого сына, пусть одна из барышень даст ему подходящую комнату, и пусть сыновья расцветут.

В наши дни ситуация действительно слишком велика, чтобы представить себе разрыв между Лу Цзячжуном и старшими.

Им приходится задаваться вопросом: "Действительно ли этот молодой человек достоин прошлого?".

Но опять же, оба они - два самых красивых цветка в Городе зверей. Они чувствуют, что никто никого не спросит, никто никому не откажет.

Какой мужчина не любит держать лево и право, не говоря уже о красавице, которую посылают в дверь, неужели это действительно посылать овцу в пасть тигра и проглотить ее?

Однако ответ Линь Сяо вызвал у них желание поклясться.

Лин Сяо покачал головой и отказался говорить: "Семья Лу, вы так добры. Я очень хочу отправиться на юг, поэтому ищу способ продолжить жизнь для своей жены. У нее было не так много жизни, у меня действительно нет сердца, чтобы думать о детях. Любовь".

В словах Линь Сяо не было ни полунамека на скромность и фальшь. Ему действительно нужно

было спешить, чтобы найти богов и богинь для продолжения жизни жрецов.

Если он в этот момент пообещает предложение Лу Чжэна, то разве он еще человек?

Боюсь, что и его самого совесть не минует, а что уж говорить о великом идеале - держаться права и держаться права?

И Лу Чжэн, и Лу Бувэй, услышав твердый ум Линь Сяо, могли только вздохнуть в своем сердце.

В это время Лу Цзин выбежал наружу, и слабый туман воды был тверд. "Ты не сможешь сохранить свою жену на всю жизнь. Я могу подождать... после того, как ты спасешь свою жену, я могу дать тебе вздохнуть, даже если я стану проституткой, я не пожалею об этом...".

После этого слезы прекрасного безумия потекли вниз.

Она повернулась и выбежала из зала, а вслед за этим прозвучало еще одно предложение: "Я буду ждать тебя всю жизнь!".

Скрепя сердце Лин Сяо словно ударило током, и весь он почувствовал легкую одышку.

Он действительно не ожидал, что характер Лу Цзин окажется настолько упрямым. Говоря это перед столькими людьми, было очевидно, что она поставила свое счастье на карту.

Если Лин Сяо действительно не вернется, будет ли она счастлива в своей жизни?

Лин Сяо вздохнул: "Может быть, время все забудет!".

После того, как Лин Сяо и Лу Бувэй отправились в комнату сбора семьи Лу, Лин Сяо собрал только несколько высокосортных трав, а остальные - нет. Он уже собрал все коллекции трех императоров, а это уже очень большой урожай, и он может быть таким жадным.

Если вы позволите другим услышать это, боюсь, что вы закричите. "Ты не жадный, но ты не жадный!".

Перед тем, как Лин Сяо покинул семью Лу, чтобы перенестись в массив, он достал две остаточные фотографии и спросил: "Предшественники, вы видели эти две фотографии?".

Лв Бувэй увидел эти два остаточных изображения, и его лицо было трудно скрыть.

"Ты получил их из их пространства?" взволнованно спросил Лу Бувэй, сделав снимок.

Линь Сяо кивнул и ответил: "Да".

В это время Лу Бувэй достал еще один остаточный снимок, и три остаточных снимка сложились в полную схему.

Остаточная фигурка в руках Лу Бувэя доказывает, что Лин Сяо считает, что Чжао, Хуан и Лв должны иметь неизвестные секреты.

Лв Бувэй уставился на три остаточных рисунка и, наконец, долго вздыхал. "Прошло миллион лет... Прошел целый год. Я не ожидал, что у этих трех фотографий будет день воссоединения. К сожалению, все ушло в прошлое. Что толку?"

Затем он передал три оставшиеся фотографии Лин Сяодао: "Младший брат, ты можешь сложить эти три фотографии вместе. Если однажды ты отправишься на среднее поле, то, возможно, сможешь посмотреть здесь".

Может быть, будут большие шансы, но... Не рискуй Тяньцзун, иначе тебе придется умереть".

Лин Сяо взял в руки остаточную фигуру и сказал: "Предшественник, именно это и произошло."

Лв Бувэй с неохотой посмотрел на три остаточных рисунка в руках Лин Сяо и вздохнул с облегчением. Он подошел к окну и посмотрел на далекое небо. "Это секретная дорожная карта, оставленная предками моего города Тяньцзун".

"Ты... твой город Тяньцзун!" Линь Сяо почти избавился от остатков картинки в своей руке.

Тяньцзун, самые мощные ворота шести категорий в истории северо-запада, уже овладел сущностью ворот пяти категорий. Он исчез в длинной реке истории еще 10 000 лет назад.

В настоящее время в городе все еще есть ученики Тяньцзуна, что действительно шокирует и приводит в замешательство.

Затем Лу Бувэй медленно рассказал о корнях семьи Лу.

В прошлом предки Лу, Чжао и Хуан были высокопоставленными старейшинами Тяньцзуна. Их сила была уже Тяньцзун, и на северо-западе она была почти непобедимой.

Предки этих трех семей также были друзьями. Они отправились путешествовать по миру и вышли в среднее поле. По стечению обстоятельств они получили дорожную карту о тайне.

Говорят, что конечный смысл этой картины заключается в том, что существует тайна достижения трона.

Три предка узнали эту новость и тут же поспешили вернуться в газету Zongmen, чтобы выразить свой энтузиазм отправиться в тайный мир и получить шанс.

Однако новость о карте привела к ужасной катастрофе!

Трое предков, похоже, рано радовались, и их потомки заранее договорились покинуть Цзунмэнь.

Вскоре после этого Чжунъуцзюй действительно вышел к людям и прямо вошел в город Тяньцзун.

За одну ночь город Тяньцзун был полностью уничтожен другой стороной, и в нем не осталось ни одного выжившего.

Более того, на город Тяньцзун был наложен строгий запрет.

Потомкам Лу, Чжао и Хуана посчастливилось избежать катастрофы и выжить.

Они втроем разделили остатки карты на три точки, каждую из которых спрятали в разных городах, а название похоронили.

Спустя тысячи лет подсказки, оставленные тремя семьями на тренировках предков, наконец-то вернулись в Город Зверей.

Три семьи доказали свою идентичность благодаря карте остатков, и с тех пор они пустили корни в Городе зверей.

Должно быть, Город зверей - это прямой город города Тяньцзун.

Они всегда хотели снять запрет с города Тяньцзун и получить наследство города Тяньцзун.

К сожалению, их силы ограничены и могут быть только потеряны.

Позже он был обнаружен старейшинами ворот.

Однако силой одних ворот невозможно нарушить запрет.

Позже до сект дошли вести, что в отчаянии они решили, что поход с целью собрать всех нарушил запрет здесь.

Семьи Лу, Чжао и Хуан, которые являются выходцами из города Тяньцзун, естественно, не хотят видеть такую ситуацию.

Однако их силы вряд ли могут сравниться с силами этих троих.

В конце концов, они пошли на компромисс. Вещи города Тяньцзун было разрешено сдать в утиль сектам, но те, кто согласился с сектами, никогда не смогут заработать на жизнь в Городе Зверей.

В то время в городе сидело несколько человек из трех семей, которые хорошо подходили к восьми лучшим товарам. Лорды не осмеливались быть слишком самонадеянными. По соглашению трех больших семи сект, все секты также признали три независимых владения в Зверином городе.

Выслушав замечания Лу Бувэя, Линь Сяо наконец понял, в чем суть дела.

Я также понимаю, почему город Тяньцзун, который находится бесконечно близко к Вупинскому Цзунмэню, исчезнет в длинной реке истории.

Причина в том, что в трех кусках его картин в его руках, он также понимает, почему люди из различных сект не здесь. .

Все это было согласовано между тремя и предками.

*

*

{□□□□ www.ptwxz.com Спасибо за вашу поддержку, ваша поддержка - наша самая большая мотивация}

<http://tl.rulate.ru/book/24862/2467243>